

Глава первая

Невероятно.

Ее самые продолжительные за всю историю отношения... закончились в мгновение ока.

Три недели жизни потрачены впустую.

Пайпер Беллинджер осмотрела свое красное, как губная помада, коктейльное платье от «Валентино» на одно плечо и попыталась найти изъян, но ничего не нашла. Она могла поклясться — ее безупречно загорелые ноги отполированы до блеска: она недавно проверяла в их отражении, как выглядят ее зубы. Сверху тоже все было в порядке. На Неделе моды в Милане она стащила удерживающие грудь ленты — и что это были за ленты, настоящий святой Грааль! — так что ее малышки были на высоте. Достаточно большие, чтобы привлечь внимание мужчины, достаточно маленькие, чтобы создавать спортивный образ в каждом четвертом посте в соцсетях. Универсальность поддерживала интерес публики.

Удовлетворившись тем, что ничто в ее внешности не кажется вопиюще неуместным, Пайпер скользнула взглядом по плиссированным штанинам классического костюма от «Тома Форда» из тончайшей «акульей кожи»¹, в который был одет Адриан, не в силах подавить вздох при

¹ Шерсть «акулья кожа» — мягкая, гладкая шерстяная ткань, имеющая визуально текстурированный внешний вид и легкий блеск, который, как говорят, напоминает кожу акулы.

виде роскошных лацканов и пуговиц с монограммой. Манера, с какой ее парень нетерпеливо проверял свои часы «Шопард»¹ и оглядывал толпу через ее плечо, подчеркивала образ скучающего плейбоя.

Разве не эта самая холодная недосыгаемость привлекла ее с самого начала?

Боже, вечер их первой встречи, казалось, миновал сто лет назад. С тех пор она сделала по крайней мере две процедуры по уходу за лицом, верно? *Сколько* прошло времени? Пайпер помнила их знакомство, как будто оно случилось вчера. Адриан спас ее, когда она едва не наступила в блевотину на вечеринке по случаю дня рождения Румер Уиллис. В тот миг, когда он придержал ее в объятиях, она увидела его точеный подбородок и перенеслась в старый Голливуд. Время смокингов и женщин, разгуливающих в длинных одеяниях с перьями. Это стало началом ее собственной классической истории любви.

И вот уже пошли титры.

— Не могу поверить, что ты вот так все бросаешь, — прошептала Пайпер, прижимая к груди бокал с шампанским. Может быть, она привлечет его внимание к своему бюсту и заставит передумать? — Мы столько пережили.

— Ага, прям кучу всего, верно?

Адриан помахал кому-то по другую сторону крыши, выражением лица давая этому кому-то (кто бы это ни был) понять, что он сейчас подойдет. Они вместе пришли на вечеринку «Черное, белое и красное». Небольшой званый вечер, чтобы собрать деньги для индикинопроекта под названием «Жизнь угнетенных и знаменитых». Режиссер-сценарист был другом Адриана, а значит, большинство людей на этом собрании элиты Лос-Анджелеса являлись его знакомыми. Даже ее

¹ Ш о п а р д (Chopard) — швейцарский производитель часов и ювелирных украшений премиум-класса.

девочек не было рядом, чтобы утешить или облегчить изящный уход.

Адриан неохотно обратил на нее внимание.

— Постой, что ты сказала?

Улыбка показалась Пайпер приглушенной, поэтому она прибавила еще ватт, постаравшись сделать ее лишь слегка слабее маниакальной. *Выше нос, подружка.* Это не первый твой разрыв, верно? Она много раз расставалась, часто — неожиданно. В конце концов, это был взбалмошный город.

Она никогда по-настоящему не замечала, как быстро все меняется.

До недавнего времени.

В свои двадцать восемь Пайпер не была старой. Но она была чуть ли не старше всех прочих женщин на этой вечеринке. Если подумать, на всех вечеринках, на которых она бывала в последнее время. На стеклянное ограждение, с которого открывался вид на Мелроуз¹, облокотилась подающая надежды поп-звезда, которой не могло быть ни на день больше девятнадцати. Ей не нужна была лента из Милана, чтобы подтягивать сиськи. Они были легкими и упругими, с сосками, напомнившими Пайпер доньшко рожка мороженого.

Ведущему было двадцать два, и он только начинал карьеру в кино.

Это была карьера Пайпер. Тусоваться. Быть на виду. Время от времени подержать в руках средство для отбеливания зубов и получить за это несколько долларов.

Не то чтобы она нуждалась в деньгах. По крайней мере она так не считала. Все, чем Пайпер владела, она

¹ Мелроуз (Мелроуз-авеню) — место для шопинга, ресторанов и развлечений в Лос-Анджелесе между Беверли-Хиллз и Западным Голливудом.

получала с помощью кредитки, а что происходило после этого, было для нее загадкой. Она предполагала, что счет приходил на электронную почту отчима или что-то в этом роде. Пайпер надеялась, его не сильно смутили трусики без промежности, которые она заказала в Париже.

— Пайпер? *Эй?* — Адриан провел рукой перед ее лицом, и она поняла, что засмотрелась на поп-звезду. Она пялилась на нее так долго, что певица посмотрела на нее в ответ.

Пайпер улыбнулась и помахала девушке, смущенно указывая на свой бокал с шампанским, а затем вернулась к разговору с Адрианом.

— Это все из-за того, что я случайно упомянула тебя на сеансе у своего психотерапевта? Мы не вдавались в подробности или что-то в этом роде, честное слово. На этих приемах мы большей частью просто дремлем.

Несколько секунд он смотрел на нее. Честно говоря, это было довольно мило. Самое пристальное внимание, которого она была удостоена с его стороны с тех самых пор, как едва не поскользнулась на блевотине.

— Мне доводилось встречаться с пустоголовыми дамочками, Пайпер. — Он вздохнул. — Но ты переплюнула их всех.

Она сохранила улыбку на лице, хотя для этого потребовалось больше упорства, чем обычно. Люди наблюдали. В этот самый момент она была на заднем плане по меньшей мере пяти селфи, которые снимали по периметру крыши, в том числе одного — Ансея Элгорта. Было бы катастрофой, если бы тот факт, что у нее замерло сердце, отразился на ее лице, особенно когда станет известно о ее разрыве.

— Не поняла, — сказала она со смехом, перекидывая через плечо золотистые, с розовым подтоном волосы.

— Потрясающе, — сухо бросил он. — Послушай, детка. Это были веселые три недели. В бикини ты просто красотка. — Он пожал элегантно плечом, обтянутым костюмом от «Тома Форда». — Я просто хочу покончить с этим, пока ты мне не наскучила, понимаешь?

Наскучила. Старееет. Не режиссер и не поп-звезда. Просто симпатичная девушка с отчимом-миллионером.

Однако Пайпер не в силах была сейчас об этом думать. Она просто хотела как можно незаметнее удрать с вечеринки и хорошенько поплакать. Конечно, после того, как примет занакс¹ и опубликует вдохновляющую цитату в своих соцсетях. Это подтвердит слухи о разрыве, но также позволит создать нарратив. Может, что-нибудь о личностном росте и самооценке?

У ее сестры Ханны нашлась бы идеальная песня к тексту. Она всегда сидела в куче виниловых пластинок с огромными уродливыми наушниками на голове. Черт, ей стоило больше доверять мнению Ханны насчет Адриана.

Как она говорила? Ах, да.

Он такой — как будто кто-то нарисовал глаза на рече.

Пайпер снова отвлеклась, и Адриан во второй раз посмотрел на часы.

— Мы закончили? Мне нужно пообщаться.

— О. Да, — поспешила сказать она, голос прозвучал ужасающе неестественно. — Ты очень правильно заговорил о разрыве отношений до того, как начнется скука и хандра. Я не думала об этом в таком ключе. — Она чокнулась своим бокалом с его. — Мы расстаемся осознанно. Très mature².

¹ Занакс — успокоительное.

² Très mature — очень зрело (*фр.*).

— Ага. Называй как хочешь. — Адриан выдавил слабую улыбку. — Спасибо за все.

— Нет, это тебе спасибо. — Она поджала губы, стараясь выглядеть как можно менее пустоголовой. — За последние три недели я многому научилась.

— Да ладно, Пайпер. — Адриан рассмеялся, внимательно разглядывая ее с головы до ног. — Ты играешь в переодевания и тратишь деньги своего папули. У тебя нет причин чему-то учиться.

— А мне нужна причина? — непринужденно спросила она, все еще держа уголки губ приподнятыми.

Раздраженный тем, что она его подловила, Адриан тяжело вздохнул.

— Думаю, нет. Но тебе определенно не повредит мозг, у которого хватило бы силенок не только на то, чтобы оценить, сколько лайков ты можешь получить на фото своей задницы. В жизни есть нечто большее, Пайпер.

— Да, я знаю, — сказала она, подталкиваемая раздражением — и чуть осязательным чувством вынужденного стыда. — Жизнь — это то, что я документирую с помощью фотографий. Я..

— Боже. — Он наполовину застонал, наполовину рассмеялся. — Почему ты заставляешь меня выглядеть мудаком? — Кто-то изнутри пентхауса окликнул его по имени, и он поднял палец, не сводя взгляда с Пайпер. — Ты — пустое место, ясно? В этом городе тысячи таких, как ты, Пайпер Беллинджер. Ты — просто способ скоротать время. — Он пожал плечами. — И твое время прошло.

То, что Пайпер сохранила обаятельную улыбку, когда Адриан уплыл, окликая своих друзей, было просто чудом. Все на крыше пялились на нее, перешептывались, прикрываясь руками, жалея ее — что может быть

ужаснее. Она помахала им бокалом, потом поняла, что он пуст. Поставив его на поднос проходящего официанта, она взяла свой клатч от «Боттега Венета» с атласным узлом и со всем достоинством, на которое только была способна, скользнула сквозь толпу зрителей, смаргивая подступающие слезы, чтобы сфокусироваться на кнопке вызова лифта. Когда двери наконец скрыли ее из виду, она прислонилась спиной к металлической стене, делая глубокие вдохи через нос и выдохи через рот. Новость о том, что Адриан ее бросил, наверное, уже разнеслась по всем социальным сетям, возможно, даже с прикрепленным видео. После этого даже знаменитости третьего эшелона не станут приглашать ее на вечеринки.

У нее была репутация девушки, с которой можно хорошо провести время. Желанной особы. Тусовщицы.

Если у нее не будет социального статуса, что у нее останется?

Пайпер вытащила из клатча телефон и рассеянно заказала такси класса люкс, приложение соединило ее с водителем, который был всего в пяти минутах езды. Затем она закрыла вкладку и открыла список избранных контактов. Ее большой палец на мгновение завис над именем Ханны, но вместо этого остановился на Кирби. Подруга ответила после первого же гудка.

— Боже мой, это правда, что ты на глазах у Ансея Элгорта умоляла Адриана тебя не бросать?

Все оказалось еще хуже, чем она думала. Что успели разболтать папарацци? Завтра вечером, в половине седьмого, они извлекают ее имя по всему отделу новостей, пока Харви¹ будет попивать из своей многогранной чашки.

¹ Харви Левин — журналист, основатель крупного американского таблоида TMZ.

— Я не умоляла Адриана меня не бросать. Брось, Кирби, ты же хорошо меня знаешь.

— Знаю, сучка. Но остальные-то не знают! Тебе нужно устранить эту катастрофу. У тебя есть оплачиваемый пиарщик?

— Больше нет. Дэниел сказал, что мои походы по магазинам не нуждаются в пресс-релизах.

Кирби фыркнула:

— Окей, бумер.

— Но ты права. Мне действительно нужно что-то делать.

Двери лифта открылись, Пайпер вышла, простучала каблучками туфелек на красной подошве по вестибюлю и вышла на Уилшир¹. Теплый июльский воздух высушил слезы. Высокие здания в центре Лос-Анджелеса тянулись к затянутому смогом летнему ночному небу, и она вытянула шею, чтобы разглядеть крыши.

— До которого часа открыт бассейн на крыше «Мондриана»?

— Ты спрашиваешь о часах работы в такое время? — проворчала Кирби, на заднем плане послышалось потрескивание ее вейпа. — Я не знаю, но уже за полночь. Если он еще не закрыт, то скоро закроется.

У тротуара остановился черный «Линкольн». Дважды проверив номерной знак, Пайпер забралась внутрь и закрыла дверь.

— Разве ворваться в бассейн и весело провести время — это не лучший способ бороться огнем против огня? Адриан может оказаться парнем, который расстался с легендой.

— О черт, — выдохнула Кирби. — Ты воскрешаешь Пайпер из две тысячи четырнадцатого.

¹ Уилшир (бульвар Уилшир) — одна из главных улиц Лос-Анджелеса.

Это был ответ, не так ли? В ее жизни не было лучшего времени, чем когда ей исполнился двадцать один год и она совершенно обезумела от беготни по Лос-Анджелесу, прославившись тем, что становилась знаменитостью. Она просто попала в колею, вот и все. Может быть, пришло время вернуть корону. Может, тогда она перестанет снова и снова слышать в голове повторяющиеся слова Адриана, заставляющие задуматься о том, что он, возможно, прав.

Неужели я всего лишь одна из тысяч?

Или я девушка, которая врывается в бассейн, чтобы поплавать в час ночи?

Пайпер решительно кивнула и подалась вперед.

— Будьте добры, не могли бы вы изменить адрес прибытия и отвезти меня в «Мондриан»?

— Я тебя там встречу! — крикнула в трубку Кирби.

— У меня есть идея получше. — Пайпер скрестила ноги и откинулась на спинку кожаного сиденья. — Как насчет того, чтобы *все* встретили нас там?

Глава Вторая

Тюрьма оказалась холодной и темной.

Пайпер стояла четко посередине камеры, дрожа и обхватив себя за локти, чтобы случайно не коснуться чего-нибудь, что потребовало бы прививки от столбняка. До этого момента слово «пытка» было лишь смутным описанием чего-то, чего она никогда не понимала. Но необходимость удержаться и не пописать в заплесневелый унитаз после примерно шести коктейлей была именно пыткой, которой не должна подвергаться ни одна женщина. Этот грязный металлический трон, который издевался над ней из угла камеры, не мог тягаться даже с тем, во что превращался ночью туалет на Коачелле¹.

— Прощу прощения? — позвала Пайпер, качнувшись на каблуках к решетке. Охранников в поле зрения не было, но она слышала характерные звуки «Канди Краш»², доносящиеся откуда-то поблизости. — Эй, это я, Пайпер. Есть здесь другой туалет, которым я могла бы воспользоваться?

¹ Коачелла — одноименный фестиваль музыки и искусств в долине Коачелла, также известный как Коачелла-фест или просто Коачелла — трехдневный музыкальный фестиваль, проводимый компанией Goldenvoice в городе Индио, штат Калифорния.

² «Канди Краш» — бесплатная игра-головоломка для соцсетей.

— Нет, принцесса, — отозвался скучающий женский голос. — Другого нет.

Она раскачивалась из стороны в сторону, мочевой пузырь требовал опорожнения.

— Куда *вы* ходите в туалет?

Раздалось фырканье.

— Туда, куда не ходят преступники.

Пайпер сдавленно заскулила, охранница поднялась на новую ступень в своем рейтинге за то, что без колебаний дала такой жестокий ответ.

— Я не преступница, — возразила Пайпер. — Это недоразумение.

Трель смеха эхом разнеслась по унылому коридору полицейского участка. Сколько раз она проезжала мимо станции Норт-Уилкок? И вот она стала заключенной.

Но, если серьезно, это была охрененная вечеринка.

Перед камерой Пайпер медленно появилась охранница, засунувшая пальцы в карманы бежевых форменных брюк. *Бежевых*. Кто бы ни стоял у руля правоохранительной моды, его стоит приговорить к жестокому и изощренному наказанию.

— По-вашему, двести человек, ворвавшиеся в бассейн отеля в нерабочее время — это недоразумение?

Пайпер скрестила ноги и втянула воздух через нос. Если она описается в платье от «Валентино», то добровольно останется в тюрьме.

— Вы можете поверить, что часы работы бассейна не были указаны?

— Это тот аргумент, который собирается использовать ваш дорогой адвокат? — Охранница покачала головой, явно забавляясь. — Кто-то разбил стеклянную дверь, чтобы попасть внутрь и впустить остальных богатеньких деточек. Кто это сделал? Человек-невидимка?